

Фэн Цан был остановлен Фэн Юем, а Ваньянь Мин Юэ, Су Мэй и Су Юэ вошли в особняк Тинсун.

– Не переживай, с Ци Ци ничего не случится! Роды для женщин всегда тяжёлый процесс, однако ребёнок и раньше отличался хорошим воспитанием, в этот раз он также не будет жесток со своей матерью! – Дунфан Лань увидела, что Фэн Цан встревожен, и успокоила его.

– Точно! Двоюродный брат, Небеса помогают достойным! Это будет прекрасно! Не волнуйся! – только Ваньянь Кан заговорил, как обнаружил, что все смотрят на него убийственными взглядами, так его «напугав», что он едва не лишился дара речи. – Я не виноват! Я правда не виноват!

Единственным человеком, что который волновался, был Ваньянь Цзе:

– Прабабушка, как только я заговорил, младший брат решил родиться. Разве мои уста не подобны золоту, а мои слова – нефриту?

Уста подобны золоту, а слова нефриту – то, что сказал – сбудется; обычно использовалось Императором.

Невинные слова Ваньянь Цзе помогли Ваньянь кану вырваться из беды, а также несколько успокоило атмосферу.

Внутри комнаты Фэн Ци Ци лежала на большой кровати. Волосы на её лбу намокли и прилипли к коже. Сейчас была лишь фаза схваток, а боль от нижней части распространялась по всему телу. Ци Ци стиснула зубы, не позволяя себе кричать. Увидев свою дочь в таком состоянии, Ваньянь Мин Юэ повернула её лицо в сторону и вытерла слёзы.

– Ууу, дайте мне что-нибудь съесть! – после того, как вспышка боли утихла, Фэн Ци Ци приказала Су Мэй принести уже приготовленное яйцо и накормить её.

Ци Ци знала, что это лишь начало. Настоящая длительная и сильная боль ещё впереди.

Время шло медленно. Сердца всех, кто ждал снаружи, застревали в горле. Выражение лица Фэн Цан'а было как никогда серьёзно. С момента, входа Фэн Ци Ци в комнату и до сих пор, его губы были сжаты в прямую линию. Он не произнёс ни слова. Насколько страшным был его облик, настолько страшным он и был. Это выглядело так, словно тем, кто рожал, была не Фэн Ци Ци, а он сам.

– Я чувствую, что все не должны быть так напряжены. Двоюродная сестрёнка страдает внутри, если мы будем нервничать, разве мы не будем оказывать на неё ещё большее давление?

Несмотря на то, что аргументы Ваньянь Кана были несколько надуманными, пока это было хорошо для Фэн Ци Ци, Фэн Цан будет пытаться. Услышав слова Ваньянь Кана, Фэн Цан немного расслабился. Он больше не стоял, а сел на стул, однако холод, исходивший от его тела, не уменьшился ни на мгновение.

– Кстати, Мин Юэ Чэнь, сегодня Новый год, почему ты приехал в наш Бэй Чжоу? Как же твоя страна? – Ваньянь Кан хотел, чтобы атмосфера немного разрядилась, поэтому искал темы для обсуждения.

Так получилось, что состояние Мин Юэ Чэнь'я было ненамного лучше, чем у Фэн Цан'а, он продолжал хмуриться и смотреть на особняк Тинсун. Его взгляд словно хотел прожечь в окне дыру.

Увидев, что Мин Юэ Чэнь продолжает молчать, Ваньянь Кан несколько смутился. Вместо Юэ Чэнь'я, на вопрос Ваньянь Кана, ответила Гу Юнь Вань:

– Он, ах, бросил всё на моего отца! Словно моя семья принадлежит ему!

– А вы? – лишь сейчас Ваньянь Кан обнаружил, что возле него есть ещё одна красавица.

– Моё имя Гу Юнь Вань! – Гу Юнь Вань представилась сама.

– Вы Вдовствующая Императрица Нань Фэн'а? Тогда, разве вы не Мать-Императрица Мин Юэ Чэнь'я? Боже мой, вы самая молодая и самая красивая Вдовствующая Императрица, которую я когда-либо видел! – изумился Ваньянь Кан.

Слова Ваньянь Кана позабавили Гу Юнь Вань:

– А ты ещё и смешной!

– Спасибо! – Ваньянь Кан сложил руки рупором и уже собрался сказать что-то ещё, когда убийственный взгляд Мин Юэ Чэнь'я впился в него, заставив содрогнуться. – Хорошо, хорошо, я буду молчать! Я сейчас же заткнусь!

Ваньянь Кан понимал, что все обвиняют его в том, что случилось с Фэн Ци Ци на новогоднем ужине. Это заставляло его чувствовать себя очень обиженным, однако, когда Ваньянь Кан вспомнил слова Мин Юэ Чэнь'я о том, что судьба этого маленького племянника или племянницы была связана с ним, его настроение стала намного лучше.

- Ци Ци, если тебе больно - кричи громче! - в комнате Ваньянь Мин Юэ тёплым полотенцем тщательно вытирала пот со лба Фэн Ци Ци. - Или может мне что-нибудь принести, чтобы ты смогла прикусить это?

- Дай мне полотенце, я прикушу его! - Ци Ци глубоко вздохнула. Её руки крепко сжимали атласную ткань, свисающую сверху. Она давно знала, что роды довольно болезненное дело, но не ожидала, что это подобная невообразимая боль.

«Кажется, поговорка “рожая жизнь, мать переступает через смерть” и правда имеет смысл...»

- Мисс, вот! - Су Юэ принесла чистое полотенце и протянула его Фэн Ци Ци.

Ци Ци тут же укусила полотенце и ощутила себя намного лучше.

Видя поведение Фэн Ци Ци, Ваньянь Мин Юэ понимала, что её дочь боится, что если она закричит, то люди, которые жду, особенно Фэн Цан, ощутят боль в сердце. Поэтому Ци Ци предпочитала прикусить полотенце, чтобы не издавать звуков.

«Глупое дитя...» - Мин Юэ не сказала это вслух. Она могла лишь молча вытирать пот своей дочери и делать всё, что было в её силах.

Повитухи были наготове. Горячая вода, чистые полотенца - всё было приготовлено. Наступило ожидание решающего момента.

- Почему так тихо? - покинув комнату, Фэн Се принялся ходить взад-вперёд. Время от времени он кидал взгляд на комнату.

«Когда Мин Юэ рожала Ци Ци я не мог быть с ней, сейчас, когда я наконец-то, могу быть рядом, когда рождает моя дочь, только почему в комнате так тихо?! Может, это совсем не больно?»

После того, как Фэн Се сказал это, все остальные тоже заметили эту странность. Су Мэй вышла из комнаты в нужное время. Ваньянь Кан мгновенно остановил её:

- Маленькая Мэй'эр, почему до сих пор ничего не произошло?

Су Мэй ощущала душевную боль за Фэн Ци Ци. После того, как она увидела Ваньянь Кана и

вспомнила о том, что он спровоцировал маленького Императора произнести ту фразу, лицо Су Мэй сразу помрачнело:

– Как ты думаешь, что ощущает рожаящая женщина, а?! Мисс кусает полотенце! Какие звуки ты хочешь, чтобы издавала Мисс?

Бросив эти жёсткие фразы, Су Мэй, не оглядываясь, ушла. Ваньянь Кан остался стоять там, ощущая себя несколько неуютно. Было неправильно ни плакать, ни смеяться.

– Я понял... – хоть Ваньянь Кан и сказал это, но ему очень захотелось дважды ударить себя.

«Мэй’эр сказала, что двоюродная сестрёнка кусает полотенце, должно быть это очень больно, но она не хочет, чтобы мы волновались. Вот почему поступает так...» – получив всеобщее «обвинение», Ваньянь Кан активно пополнял репутацию «злодея». Присев на корточки, он больше ничего не говорил.

После того, как Фэн Цан услышал, что Ци Ци кусает полотенце, его ногти впились в ладони.

«Сейчас ей определённо очень больно! Это всё моя вина, я сделал её беременной. Сейчас она испытывает внутренние пытки, а я ничем не могу ей помочь. Я и правда бесполезен!»

Естественно, Фэн Ци Ци не знала мыслей Фэн Цан’а. Сейчас её мучила боль.

«Рождение ребёнка действительно необычное испытание!»

– Ванфэй, открылись четыре пальца, продолжайте! – четыре акушерки также очень нервничали. Хотя они и были самыми опытными дворцовыми служанками, но сейчас они были так взволнованы, что вспотели.

«Та, что лежит здесь – одна из самых благородных женщин Бэй Чжоу. Император и Вдовствующая Императрица ждут снаружи. Регент также ждёт. Если что-то случится с принцессой Чжэнь Го... Тогда наши головы приземлятся на землю.»

– Есть! Ванфэй, маленький шизи вот-вот выйдет! Приложите немного больше сил!

Шизи – первый сын у наследного принца или принца первого ранга от главной жены, обычно наследник семьи.

– Я понимаю, но, мама... Мне так больно! – полотенце выпало изо рта Фэн Ци Ци, и она закричала.

- Мама здесь, Ци Ци не бойся. Мама здесь с тобой! - Ваньянь Мин Юэ взяла Ци Ци за руку. - Если тебе больно, возмись за мамину руку!

- Нет... - Фэн Ци Ци убрала руку и вновь схватилась за белую атласную ткань. Она понимала, как велика её сила.

«А вдруг я сломаю тебе руку, мама?»

С момента входа Фэн Ци Ци в комнату, казалось, прошло целое столетие. За пределами комнаты ночь сменилась днём. Наступил первый день в новом году. Этот день был солнечный, да и погода была хорошей.

Дунфан Лань забрала Ваньянь Цзе, чтобы немного отдохнуть. Ваньянь Цзе проснулся рано утром, умывшись и позавтракав, он сразу же схватил Дунфан Лань за руку и пошёл в особняк Тинсун.

- Младший брат ещё не вышел? Может быть, я ему не нравлюсь? Ему не понравится играть со мной? - когда Ваньянь Цзе услышал, что ребёнок Фэн Ци Ци ещё не родился, он надулся и ощутил себя немного грустно.

- Император, младший брат старается изо всех сил, и твоя маленькая тётушка также старается изо всех сил! - Дунфан Лань нежно погладила Ваньянь Цзе по голове. - Подожди немного, возможно, младший брат вот-вот выйдет!

- Хорошо! - выслушав слова прабабушки, Ваньянь Цзе невинно улыбнулся.

С рассвета и до этого момента прошло уже больше восьми часов. Фэн Цан ощущал, что его терпение мало-помалу истощается. Хотя он не слышал криков Ци Ци, однако понимал, что она, должно быть, ощущала себя очень плохо эти восемь часов.

«Скриип...» - открылась дверь. Вышла служанка с медной миской, накрытой полотенцем. Внутри неё была использованная вода, пропахшая кровью. Она боялась, что люди увидят её, поэтому накрыла полотенцем.

- Как Ванфэй? Как там внутри? - Фэн Цан остановил служанку и начал расспрашивать её.

Не понятно, была ли она напугана аурой Фэн Цан'а или чем-то другим, но эта маленькая девочка долго заикалась и лишь, когда Фэн Цан крикнул «Говори!», она заговорила:

- Ванфэй миниатюрная, поэтому ей тяжело рожать...

Треск! – кулак Фэн Цан’а ударил по колонне. Он ударил по действительно толстой колонне, превратив её в несколько кусков камня.

– Принц, пощадите меня! – служанке было всего четырнадцать или пятнадцать лет. Сейчас, после того, как она увидела поведение Фэн Цан’а, её ноги ослабли, а руки потеряли силу, и медная миска упала на пол, разлив повсюду кровавую воду.

Когда Фэн Цан увидел эту кровавую воду, выражение его лица стало ещё хуже. Когда служанка увидела, что она вызвала ещё более сильное волнение, она тут же упала на колени и поклонилась:

– Принц, пощадите меня! Эта рабыня сделала это не специально!

– Довольно, продолжай свою работу! – когда Дунфан Лань увидела это, она тут же подошла к ним, чтобы помочь служанке. – Иди, внутри комнаты все ждут твою помощь!

– Благодарю Великую Вдовствующую Императрицу! Благодарю Великую Вдовствующую Императрицу! – служанка взяла медную миску и быстро ушла в комнату.

Дунфан Лань утешала Фэн Цан’а:

– Не нужно так нервничать, Ци Ци будет очень тяжело, если ты будешь таким! Расслабься немного, с Ци Ци ничего не случится!

На самом деле, услышав слова служанки Дунфан Лань тоже очень нервничала.

«У Ци Ци узкий таз, если плод оказался слишком большим, она, вероятно, испытывает сильную боль...»

– Я немного волнуюсь, – тело Фэн Цан’а похолодело, а на ладонях выступил пот.

«Я никогда ещё не был так беспомощен! Несмотря на то, что в прошлом меня мучили болезни, я не был так напуган, как сейчас...»

Кровавая вода струилась по полу. Красный цвет раздражал глаза и сердце Фэн Цан’а. Он не мог представить себе, как чувствует себя Фэн Ци Ци после такого сильного кровотечения.

Внутри особняка Тинсун Фэн Ци Ци услышала этот громкий звук. После того, как она узнала от Су Мэй, что Фэн Цан сердится, Ци Ци попросила Ваньянь Мин Юэ разрешить Фэн Цан’у

войти в комнату.

- Ци Ци, когда женщина рождает, мужчина не может входить в родильную комнату! - в конце концов, Ваньянь Мин Юэ была женщиной традиций. Она не могла выполнить просьбу Ци Ци о том, чтобы Фэн Цан был с ней во время родов.

- Мама, я правда больше не могу сдерживаться... - изначально ярко-алые губы Фэн Ци Ци побледнели. Она жалобно посмотрела на Ваньянь Мин Юэ, используя миловидность маленького ребёнка, чтобы уговорить её.

- Принцесса, если роды затянутся, это не пойдёт на пользу ни ребёнку, ни вам! Таз принцессы и так слишком узок...

Повитухам также было очень тяжело. Они мучились всю ночь, а сейчас небо уже было светлым, однако всё ещё не было никаких признаков того, что ребёнок вот-вот выйдет. Они боялись, боялись, что будут нести ответственность за человеческую жизнь.

- Традиционно считается, что мужчины не могут входить в родильное отделение, однако Принцесса Чжэнь Го не может родить и если присутствие Принца придаст ей сил...

Услышав это от повитухи, Ваньянь Мин Юэ также запаниковала:

- Быстро, быстро идите и скажите Принцу прийти!

Су Юэ поспешно вышла и, отдав дань уважения Дунфан Лань, повернулась к Фэн Цан'у:

- Гуйэ, Мисс хочет видеть вас!

- Что? - сердце Фэн Цан'а упало.

Судя по тону Су Юэ, всё было похоже на то, что Фэн Ци Ци хотела сделать свои «предсмертные слова» чёткими. Не дожидаясь, пока Су Юэ ответит, Фэн Цан, словно порыв ветра, ворвался в особняк Тинсун.

- Это... - Дунфан Лань успела сказать лишь одно слово, а потом ещё протянутая рука упала.

«Забудь. Да и зачем в наше время так заботиться об этом?! Самое главное - сохранить мать и ребёнка в целостности и сохранности!»

- Цин Цин, я пришёл!

Фэн Цан хотел подойти к Ци Ци, однако Су Мэй остановила его:

– Гуйэ, сначала умойтесь!

Фэн Цан быстро умылся тёплой водой и подлетел к Фэн Ци Ци.

– Цин Цин... – увидев мокрую от пота одежду Фэн Ци Ци, фэн Цан ощутил глубокую боль в своём сердце. Когда он увидел усталый взгляд Ваньянь Мин Юэ, Фэн Цан быстро заменил её, давая Мин Юэ время на отдых.

– Цан, в этот раз мы точно проиграли! – когда Ци Ци усидела Фэн Цан’а, дискомфорт в её сердце исчез. Она отпустила белую атласную ткань и крепко сжала ладонь Фэн Цан’а. – Что же делать? Этот ребёнок такой непослушный, это определённо мальчик! Мы, мы ставили на девочку. В этот раз мы точно проиграли!

В такое время Фэн Ци Ци всё ещё могла смеяться, это заставило Фэн Цан’а немного расслабиться. Он нежно поцеловал её вспотевшую щёку и взял за руку, даря ей сил:

– Не важно, в этот раз мы проиграли, а в следующий раз выиграем в двойном размере! К тому же, вместо того чтобы быть счастливыми в одиночестве, лучше позволить всем быть счастливыми! Разве не так ты говорила в прошлом?! Пусть лучше те, кто играют в азартные игры, получают небольшое состояние!

– Хе-хе, я знала, что ты... скажешь это... Ааааааа! – накатил ещё один приступ боли и на этот раз Ци Ци не смогла сдержаться и истерично закричала.

«Так можно кричать, лишь, когда боль достигла своего предела...» – Ваньянь Кан содрогнулся. «Оказывается, роды женщины – это так страшно...»

Ваньянь Кан смотрел на кровавую воду, разлитую по полу.

«Будет ли Су Мэй также больно в будущем?»

Выражение лица Мин Юэ Чэнь’я, стоявшего рядом с Ваньянь Каном, стало чрезвычайно плохим. Обычно небрежная улыбка исчезла, всё лицо Мин Юэ Чэнь’я напряглось.

«Ци Ци страдает внутри... Мне очень оказаться рядом с ней и сказать, что я обо всём позабочусь, да только кто я такой? Её настоящий муж уже зашёл, мне же остаётся лишь тревожно ждать здесь...»

- Ванфэй, голова маленького шизи уже видна. Ванфэй, приложите больше сил!

Присутствие Фэн Цан'а ещё сильнее давило на повитух. К счастью, Фэн Цан никак не обращал на них внимания, что позволило повитухам немного расслабиться, и они сосредоточили всё своё внимание на Фэн Ци Ци.

- Амиабха, Будда благослови мою Ци Ци! Амиабха! - Ваньянь Мин Юэ молилась Будде, молилась, чтобы Будда уменьшил страдания Фэн Ци Ци.

- Ааааааа! - Ци Ци вновь закричала от боли.

Теперь боль достигла такой точки, что стала невыносимой для Фэн Ци Ци. Сейчас её больше не волновали те вещи, о которых она раньше думала. Она закричала несколько раз, словно своим криком хотела рассеять боль.

- Цан, мне больно! - у Ци Ци потекли слёзы.

Однако кроме обтирания лица девушки, Фэн Цан больше ничего не мог сделать. Ему оставалось лишь наблюдать, как Фэн Ци Ци дрожит от боли.

- Я здесь! Давай, после того, как этот ребёнок родится, больше не будем заводить детей! - так получилось, что Фэн Цан немного ненавидел ребёнка в животе Ци Ци. Ведь он и правда заставил свою мать ощущать такую сильную боль. - После того, как этот негодник выйдет, я шлёпну его по заднице, чтобы за тебя облегчить твой гнев!

Когда слова Фэн Цан'а слышали присутствующие, им захотелось рассмеяться, только они не осмелились издать ни звука. Все, наконец, увидели любовь, проявляемую принцем к своей любимой жене.

- Нет... ты, ты должен возместить все деньги, которые я потеряю! - Фэн Ци Ци стиснула зубы и сжала руку Фэн Цан'а.

- Хорошо, хорошо, хорошо, я всё тебе компенсирую! Всё это твоё! Всё моё - твоё!

Даже сейчас эти двое произносили такие нежные слова, что заставили людей покраснеть. Даже старые служанки, не говоря уже о молодых, ощутили, что это слишком сладко.

Внутри комнаты, из-за боли, Фэн Ци Ци забыла о времени, а вот снаружи люди наблюдали за солнцем от восхода и до самого полудня.

- Что происходит? Почему ребёнок ещё не родился?! - Дунфан Лань, которая раньше была спокойна, теперь тоже встревожилась.

«Прошло так много времени. Может ли быть, что это крайне трудные роды? Если это трудные роды, то разве это не означает большие неприятности?»

- Амиताбха, благослови её Будда! - Дунфан Лань повертела чётки в руках и помолилась.

«Не позволяй ничему случиться с Ци Ци. Мать и ребёнок должны быть в порядке!»

Хоть Ваньянь Цзе не понимал, как страшно Фэн Ци Ци рожать, но, глядя на хмурое выражение лица каждого, он сделал точно также, как и Дунфан Лань, начав молиться:

- Да благословит её Будда. Если младший брат выйдет раньше, я пожалуй ему титул принца Пиндун! К тому же я найду ему большой дворец!

Поведение Ваньянь Цзе, похожее на маленького взрослого, немного облегчило атмосферу. Дунфан Лань погладила Ваньянь Цзе по голове и посмотрела на комнату.

Как раз в момент, когда терпение всех было исчерпано, раздался громкий крик.

- Родился... Родился? - глупо спросил Ваньянь Кан. Остальные же всё поняли.

- Он родился! Родился! Так здорово! - Дунфан Дань была очень взволнована. - Фэн Се, поздравляю тебя с тем, что ты стал дедушкой!

- Спасибо... Спасибо вам! - сначала Фэн Се был удивлён, затем ошеломлён, а потом пришёл в восторг. - Я стал дедушкой! Я стал дедушкой!

В комнате повитухи обтёрли младенца, завернули его в мягкую хлопчатобумажную ткань и протянули Фэн Цан'у:

- Поздравляю Принца, поздравляю Ванфэй! Это маленький Шизи!

Фэн Цан не взял на себя заботу о ребёнке, вместо этого он осторожно помог Фэн Ци Ци переодеваться в чистую одежду.

Увидев поведение Фэн Цан'а, повитуха, держащая ребёнка, несколько смутилась.

«Похоже, Принц не любит сына? Или...»

- Дайте мне! - Ваньянь Мин Юэ взяла ребёнка на руки. - Ох, какой красивый! Очень похож на папу!

Слова Ваньянь Мин Юэ не привлекли внимания Фэн Цан'а. Сейчас в его сердце, в его глазах была лишь Фэн Ци Ци. Она так сильно страдала прежде чем родить ребёнка. Этот маленький негодяй сильно мучил Фэн Ци Ци и это заставляло Фэн Цан'а несколько ненавидеть своего сына.

С помощью Фэн Цан'а Ци Ци переодели в чистую одежду, а Су Мэй и Су Юэ перестелили постель. Фэн Цан отнёс Фэн Ци Ци и аккуратно уложил на кровать.

- Мама, дай мне увидеть моего сына! - несмотря на бледное лицо, Ци Ци была в хорошем настроении.

Ваньянь Мин Юэ нежно положила ребёнка рядом с Фэн Ци Ци, однако Фэн Цан до сих пор отказывался смотреть на сына. Ваньянь Мин Юэ понимала, что Фэн Цан поссорился с ребёнком из-за Фэн Ци Ци и не смогла сдержать смеха:

- Что же делать?! Ребёнок, для рождения которого наша Ци Ци использовала свою жизнь, определённо кому-то не нравится и даже безразличен! Если бы я знала, что всё будет так, я бы не позволила Ци Ци выйти замуж за определённого мужчину, чтобы не страдать от родов и перепадов чьего-то настроения!

Когда слова Ваньянь Мин Юэ дошли до ушей Фэн Цан'а они заставили его немного расслабиться. Он опустил голову и бросил быстрый взгляд на завернутого ребёнка. Однако увидев фиолетовые глаза своего сына, сердце Фэн Цан'а внезапно пропустило удар.

- Цан, смотри, у него точно такие же глаза, как у тебя! Такие красивые... - Ци Ци взяла руку Фэн Цан'а и позволила его пальцам нежно коснуться пальцев их сына.

Подобная мягкость, исходящая от его пальчиков, сердце Фэн Цан'а было шокировано ещё сильнее.

- Разве он не похож на тебя?

- Мгм! - Фэн Цан кивнул. Его губы слегка изогнулись в улыбке, и он вложил свой палец в маленькую ручку ребёнка.

- Ууу... - малыш издал тихий звук. На его губах образовывались пузырьки из слюней, а фиолетовые глаза смотрели на Фэн Цан'а. Рот ребёнка открывался и закрывался.

Смотря на своего сына, Фэн Цан внезапно ощутил некое раскаяние. Раскаяние в том, что он не должен был сейчас ненавидеть своего ребёнка. Ведь он был таким маленьким, лежал сейчас

рядом с Фэн Ци Ци и ничего не понимал. Его маленькая рука держала пальцы Фэн Цан'а, и тепло, исходящее от этих маленьких пальцев, прошло через пальцы до сердца Фэн Цан'а.

«Это мой ребёнок, мой сын...» – сердце Фэн Цан'а смягчилось и его палец нежно коснулся ладони ребёнка.

Внезапно малыш заплакал и эти внезапные слёзы испугали Фэн Цан'а. Он быстро вытащил свой палец и нервно посмотрел на Фэн Ци Ци:

– Почему, почему он плачет?

«Я ведь ничего не делал!»

«Глуповатое» поведение Фэн Цан'а сделало Ци Ци счастливой, а Ваньянь Мин Юэ рассмеялась:

– Малыш голоден! Поэтому он плачет! – Ваньянь Мин Юэ подошла и положила ребёнка в руки Фэн Ци Ци.

Увидев своего сына, пьющего молоко в руках Фэн Ци Ци, Фэн Цан наконец понял, что же такое счастье.

После того, как ребёнок напился молока, Ваньянь Мин Юэ взяла ребёнка и вышла их комнаты.

– Быстро, быстро дай Айджи посмотреть! – когда Дунфан Лань взяла на себя заботу о ребёнке, её руки слегка дрожали. Увидев малыша, Дунфан Лань рассмеялась. – Брови и глаза как у Цан'эра, нос и губы как у Ци Ци, он сильный маленький мужчина! Давай, давай дедушка обними его!

Это был первый раз, когда Фэн Се держал ребёнка на руках. Он немного нервничал. Новорождённый младенец был мягким и Фэн Се испугался, что его сила слишком велика и может причинить вред малышу. Поэтому он напряжённо замер, сохраняя одну позу.

– Не так! – Ваньянь Мин Юэ исправила позу Фэн Се. – Вот так ребёнку будет удобнее!

Группа людей собралась вокруг Фэн Се и смотрела на новорождённого маленького шизи. Ваньянь Цзе был маленького роста и не мог дотянуться и посмотреть на малыша. Ваньянь Цзе оставалось лишь подёргать Ваньянь Кана за одежду и попытаться вскарабкаться наверх:

– Пятый дядя, дай мне посмотреть на младшего брата. Пятый дядя, быстро дай мне посмотреть!

- Хорошо, хорошо, я дам тебе посмотреть! - Фэн Се опустил и позволил Ваньянь Цзе посмотреть на младенца в его руках.

- Император, твои уста подобны золоту, твои слова подобны нефриту! Младший брат услышал, что ты хочешь сделать его принцем Пиндун и испугался, что ты пожалеешь о своих словах, поэтому побыстрее вышел! - Ваньянь Кан также был рад, что роды Фэн Ци Ци всё же прошли гладко. Поэтому сейчас он начал дразнить Ваньянь Цзе.

Уста подобны золоту, слова подобны нефриту - то, что сказано, сбывается. Обычно используется Императором.

Услышав слова Ваньянь Кана, Ваньянь Цзе покачал головой:

- Я - Император. Моё обещание стоит тысячу золотых, как я могу отказаться от своих слов? Младший брат тоже так не думает, пятый дядя определённо лжёт мне!

Обещание стоит тысячу золотых - обещание, которое должно быть выполнено.

Слова Ваньянь Цзе заставили всех рассмеяться, а Ваньянь Кан продолжил дразнить маленького Императора:

- Значит, то, что ты сейчас говорил, правда?

- Естественно! Младший брат - это принц Пиндун Бэй Чжоу!

В комнате, Фэн Цан и Фэн Ци Ци услышав, что едва родившись, их сын уже оказался на «высоком политическом посту», рассмеялись.

Фэн Цан и Фэн Ци Ци уже давно выбрали имя для ребёнка. Фэн Сяо. Это имя было предложено Ци Ци. Она надеялась, что ребёнок станет грозной личностью своего поколения. Изначально Фэн Цан хотел, чтобы первый ребёнок носил ту же фамилию «Фэн», что и у Фэн Ци Ци. Ведь, во-первых, он любил Ци Ци, а во-вторых, нужно было отплатить Фэн Се и Ваньянь Мин Юэ за то, что они воспитали его.

Сяо в Фэн Сяо означает грозный/отважный.

- У младшего брата глаза не такие как у нас! - когда Фэн Сяо открыл глаза и Ваньянь Цзе увидел цвет его глаз, маленький Император закричал. Его крик привлёк всеобщее внимание.

Те, кто знали личность Фэн Цан'а, не были удивлены. Лишь Мин Юэ Чэнь и Гу Юнь Вань были несколько изумлены, увидев эту пару фиолетовых глаз.

- Откуда у него такие красивые глаза?! - вздохнула громко Гу Юнь Вань.

«Глаза у родителей ребёнка чёрные, так почему у малыша они фиолетовые?» - размышляя об этом, Гу Юнь Вань посмотрела на Мин Юэ Чэнь'я.

Мин Юэ Чэнь вспомнил тот момент, когда была объявлена личность Фэн Цан'а. Сделав поправку, что Фэн Цан является Лун Ао Тянь'ем, Юэ Чэнь всё понял.

«Может ли Фэн Цан быть потомком династии Лун, бывшего Цинь? Лишь у тех, в ком течёт кровь Лун, могут быть фиолетовые глаза! К тому же, глаза ребёнка - чистого фиолетового цвета. Похоже, Фэн Цан, действительно член династии Лун, самой чистой линии.»

У входа в резиденцию регента Фэн Ци приказал людям установить уже приготовленные фейерверки и поджог их все. В скором времени новость о том, что принцесс Чжэнь Го родила маленького шиши, распространилась по всей столице.

Когда люди узнали, что Фэн Ци Ци родила мальчика и что у Фэн Цан'а родился сын, они все вышли на улицы, чтобы отпраздновать это событие. Причинами для этого праздника, с одной стороны, было счастье за Фэн Цан'а и Фэн Ци Ци, а с другой, деньги, поставленные в игорных домах были удвоены, ведь Фэн Ци Ци родила сына.

Когда жители резиденции регента и столицы ликовали от счастья, в кабинете резиденции премьер-министра Му Хуа сидел с мрачным лицом.

- Я понял, родился мальчик. Вы можете уйти! - Му Хуа махнул рукой, и домоправитель удалился.

Когда домоправитель ушёл, книжный шкаф у стены внезапно повернулся. Перед Му Хуа появились три человека и одним из них был бывший наследный принц Си Ци - Лунцзе Цзин Тянь.

- Фэн Ци Ци родила? Сын? Тогда разве Фэн Цан не до смерти счастлив?

На стуле сидела женщина с заплетёнными в косички волосами. Её кожа была тёмной, а на левой стороне лица чернилами был нарисован парящий феникс. В её косы были вплетены бирюзовые драгоценные камни и кизил. Если бы Фэн Цан был здесь, он, естественно, понял бы, что эта женщина - Таджи Гули из клана Чжурчжэнь. На её губах играла презрительная и одновременно с тем гордая улыбка. Её левый глаз выглядел несколько странно и если приглядеться можно было заметить, что в уголке её глаза был глубокий шрам.

- Естественно, он счастлив с сыном! - другой мужчина съел рядом с Таджи Гули. Он склонил голову и положил руку на подбородок. На вид ему было около тридцати лет. - Однако мы тоже должны быть счастливы. Деньги, которые я поставил в игорных домах, удвоились. Я много заработал! Я должен поблагодарить этого маленького шиши!

- Ду И, ты можешь перестать упоминать этого ребёнка? - Таджи Гули повернула голову и посмотрела на мужчину. - Я ненавижу этого ребёнка, не напоминай о нём!

- Гули, не будь такой. Рано или поздно тебе придётся столкнуться с реальностью! - Ду И откинулся назад и покачал ногами. - У Фэн Цан'а теперь есть сын, ты должна сдаться!

- Ублюдок! - Таджи Гули внезапно вытащила кинжал и приставила его к шее Ду И. - Разве ты не слышал меня?! Не напоминай о нём!

- Ладно, ладно, ладно, я ничего не буду говорить, не сердись на меня! - с улыбкой извинился Ду И. Он протянул руку и оттолкнул кинжал от своей шеи. - Я понял, что он тебе не нравится, я больше не буду о нём напоминать, окей? Я буду слушать тебя!

- Хмф! - увидев поведение Ду И, Гули убрала кинжал. - Что нам теперь делать? Моего младшего брата больше нет. Мой клан также погрузился в хаос. Мне нужно отомстить за это!

- Точно! Я тоже хочу отомстить! - услышав это, Ду И выпрямился. - Ублюд... Фэн Цан, слишком злой! Я чуть не умер от его рук! Я тоже хочу отомстить!

Только Ду И закончил говорить, как Таджи Гули вновь повысила голос:

- Ты не можешь прикасаться к Фэн Цан'у, он мой! Я не позволю тебе прикоснуться к нему!

В этот раз Ду И ответил не так легкомысленно, как раньше:

- Гули, ты не права, ведя себя так. Фэн Цан - наш общий враг. Как ты можешь защищать его?!

- Мне всё равно! Фэн Цан - мужчина, на которого я положила глаз. Он мой, мужчина Таджи Гули. Я никому не позволю даже волос на нём тронуть! Идти против Фэн Цан'а - значит идти против меня, Таджи Гули!

- Сумасшедшая, сумасшедшая... - Ду И покачал головой. - Если бы не Фэн Цан, мы все трое не попали бы в такое состояние! Дун Лу и Си Ци не были бы уничтожены. Твой младший брат, твой клан также не столкнулся бы со всем этим. Фэн Цан - враг для всех нас!

- Ду И, тебе нельзя прикасаться к Фэн Цан'у! Даже если ты хочешь прикоснуться к Фэн Цан'у, ты должен измерить свои собственные способности. Разве ты достоин этого? Сколько ударов

ты сможешь принять от рук Фэн Цан'а?

Слова Таджи Гули окончательно разожгли огонь в сердце Ду И.

<http://tl.rulate.ru/book/17217/844369>